

О ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РОДАХ ОСНОВНОГО ЗАКОНА

Расстрел парламента был первым незаконным актом на пути к ельцинской Конституции. Конечно, всякий государственный переворот (по латыни – *revolutio*) формально незаконен. И выстрел «Авроры» (напомню, холостой, Зимний поражен не был), и разгон Учредительного собрания (разгон, а не расстрел) соответствовали не законам того времени, а высшим законам развития общества, отвечая интересам большинства народа, выстрадавшего революцию, как говорил В. Ленин. Переворот 1993 г. не только не соответствовал законам, он был переворотом в интересах криминального меньшинства, поддержанного противниками России из-за рубежа.

15 октября 1993 г. Б. Ельцин издал указ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации». Это было вторым незаконием, ибо инициировать всенародное голосование президент не имеет права. По Закону «О референдуме» от 16 октября 1990 г. это право Съезда народных депутатов РСФСР, а в периоды между съездами – Верховного Совета России.

Мало того. По закону о референдуме по Конституции, решения считаются принятыми, если за них проголосовало более половины граждан, внесенных в списки участников. Таковых было 106 170 835. За принятие Конституции проголосовало 32 937 630, т.е. 31,02%, это не только не больше половины, это меньше трети. Нужно считать, что народ новую Конституцию не принял, отверг. Так что указание на ее титульном листе: «Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года» не соответствует действительности. Тем не менее она считается принятой. Это было третье, главное, беззаконие.

В мае 1994 г. опубликованы выводы экспертной группы о фальсификациях на референдуме. Оказалось, что в нем участвовало не более 46% избирателей, внесенных в список, а за Конституцию проголосовала четвертая часть! Не верить экспертам никак нельзя – ими руководил сам нынешний мэр столицы А.А. Собянин! Еще одна кри-

минальная деталь. После того как Центризбирком, подводя итоги, посчитал Конституцию принятой, избирательные бюллетени были уничтожены по распоряжению его председателя Н. Рябова. Всё, никаких улик не осталось.

Проще говоря, Конституция 1993 г. законом служить не может. Да она и не служит. Власть обращается с ней как с какой-то бумажкой, нарушая ее установления ежечасно.

После сказанного едва ли имеет смысл писать о деталях, но три, близкие мне, всё же отмечу.

Сравните тексты статей о праве на образование в Конституциях 1977 и 1993 гг. Главное в первой – даже не категорическое утверждение о бесплатности всех его видов, а четкие указания средств его обеспечения,

то в новой Конституции говорится о поддержке различных форм образования, т.е. фактически о поддержке частных учебных заведений. Как вы думаете, где будут работать лучшие учителя, где будет лучшая материальная база, сколько придется платить «родителям или лицам, их замещающим»? Не о классовой ли школе говорит «демократическая конституция»? А о праве детей на бесплатные учебники в новой Конституции нет ни слова.

А вот статьи 44 и 40, гарантирующие право на жилище. В первой подробно говорится об обеспечении этого права развитием жилищного фонда, содействии кооперативному и индивидуальному строительству, о справедливости при распределении (!) жилья, а «также невысокой платой за

меня недоверчиво слушали сотрудники Минпроса. Всему верили, но не может же плата за трехкомнатную квартиру равняться цене двух бутылок водки, как не может быть государства без безработицы! По одной Конституции – может, по другой – нет. Народ в 1993 г. правильно отказал в доверии этой другой!

Охрана здоровья. В первой же строке статьи 42 советской Конституции сказано о бесплатной квалифицированной медицинской помощи, а далее – о расширении сети лечебных учреждений, профилактике, охране окружающей среды, заботе о здоровье подрастающего поколения. Аналогичная статья действующей Конституции тоже начинается с декларации о бесплатности, но сразу же переходит к бюджету, к развитию частной системы здравоохранения и т.д.

Как издевательство воспринимаю слова г-на Д. Медведева, произнесенные им в связи с пятнадцатилетием принятия Конституции: «12 декабря 1993 года в нашей стране впервые за ее историю был принят принципиально новый Основной закон – такой Закон, который признал высшей ценностью человека, его права и свободы, который установил основы демократического порядка России и обязал государство на деле соблюдать и защищать эти новые базовые ценности». Какого человека, уважаемый Дмитрий Анатольевич? Миллиардера или безработного? Интересно, вы и вправду в это верите, или я не понял шулки?

Что ж, господа! Соблюдайте и защищайте ваши новые базовые ценности, далекие от элементарных нужд народа, ваши миллиарды, газовые трубы и нефтяные банки, счета в зарубежных банках, ваши интересы, лежащие вне страны. Ваш День Конституции мы праздновать не станем. Но повод для размышлений о путях возвращения страны к нашим ценностям, к народной Конституции этот день дает. Не сразу, не сегодня и даже не завтра, но народ обязательно поймет, как его обманули и предали, поймет и сделает выводы.

**Лев ПИЧУРИН г. Томск
№ 128 Советская Россия**

обязательности среднего образования, о развитии сети образовательных учреждений, заочном и вечернем образовании, стипендиях и льготах, бесплатных учебниках. Во второй говорится об обязательности лишь основного общего образования (т.е. 9 лет, а не 11, два года на учебу у народа умыкнули). Обязательность же сегодня обеспечивается не государством, а родителями или лицами, их замещающими.

Кстати, вы заметили, что эпитет «народный» не относится ныне к образованию? А ведь «народное» означало не только «для всего народа», но и «всем народом реализуемое!» Помните, как власть и райкомы следили за выполнением этой статьи закона, а предприятия и колхозы шефствовали над школами, осуществляя именно народное образование? За-

квартиру и коммунальные услуги». Во второй – о том, что нельзя никого произвольно лишить жилища, о «создании условий для осуществления права на жилище» (вы понимаете, что сие означает?) и еще что-то невнятное о малоимущих. Да, качество жилья в условиях действия 44-й статьи было скромным. Но я никогда не был так счастлив, как в дни, когда наша семья (молодой учитель, участковый терапевт, двое детей) бесплатно получила «хрущевку» – для нас это был качественный скачок. И платили мы за нее чуть меньше шести рублей в месяц (плюс плата за телефон и электричество, тоже копейки), примерно 3–5% нашего семейного бюджета, сегодня – 20% (это при моей, в общем-то, приличной пенсии). Помню, как в годы командировки в Афганистан